

Утро после темной ночи

Тео Чун

Тео проснулся рано после целой серии мутных сновидений, где он то от кого-то убегал, то кого-то догонял, то снова убивал, то убивали его. Несмотря на то, что он не выспался, ему больше не хотелось возвращаться обратно в эти тяжелые сновидения, поэтому он очень тихо поднялся, взял свою одежду и крадучись выбрался из комнаты, чтобы на этот раз точно не разбудить Юэмин. Тео долго стоял в душе, стараясь проснуться и продрать глаза окончательно, затем долго смотрел на себя в зеркало и размышлял, стоит ли ему бриться или можно оставить эту неэстетичную, но и совершенно небрутальную редкую поросль на щеках и подбородке. Побрился. Вышел на кухню и первым делом закурил.

Сейчас, при робком утреннем свете, его ночные страхи и тревоги казались мелочными и несущественными, смешными, и он уже даже почти сомневался в том, что ночью мог действительно опасаться темноты. Но он все же поймал себя на мысли, что ему беспокойно без оружия, и уже начал коситься в сторону подставки с кухонными ножами. Это нужно было как-то пресекать, пока его паранойя не достигла гигантских размеров. Для начала справиться с завтраком, а потом решать уже все остальные проблемы.

Тео затушил сигарету, поднялся со стула и пошел наводить ревизию в холодильнике. Еще оставалась вчерашняя еда с ужина, но младшему из близнецов нужно было чем-то себя занять, поэтому он нашел яйца, молоко, масло, муку и сахара принялся превращать этот набор продуктов в их завтрак.

Се Юэмин

Вопреки версии русских классиков о тонкости утреннего сна юных девушек, Юэмин на этот раз спала крепко и не услышала, когда встал Тео. Она проснулась лишь тогда, когда сон сам выпустил ее из своих мягких объятий, позволив очутиться в новом дне, на который была выстроена куча планов. Тео рядом не было. Юэмин потянулась, затем встала с кровати. Расстелила одеяло и покрывало, надела джинсы и свитер, затем услышала, что Тео на кухне, но сначала отправилась в ванную, чтобы умыться и расчесать растрёпанную гриву волос.

- Доброе утро, - Юэмин улыбнулась, когда вышла на кухню. - Ты давно проснулся?

Тео что-то готовил. Это была страшная тайна, которую Юэмин обещала никому не выдавать - он умел готовить. И, кстати, готовил очень даже вкусно. Юэмин подошла к Тео, обняла его за талию и поцеловала в щеку. Его кожа приятно пахла ментолом.

- Слелать кофе? - предложила Юэмин.

Она отошла от Тео, взяла со стола свои сигареты с зажигалкой и закурила. Очень вредная привычка натошак, от которой девушка не спешила избавляться.

Тео Чун

Смешав все ингредиенты в одной миске, Тео нашел плоскую сковородку и поставил ее на огонь, хотя ему пришлось основательно покопаться по ящикам, чтобы ее найти. Он пока еще плохо здесь ориентировался, но как раз это его ничуть не смущало, потому что ему было еще о чем подумать кроме боязни не найти в этих ящиках чашку или новый комплект палочек. И он не испытывал ни тени смущения от того, что сначала проверил все шкафы, не будучи хозяином этой квартиры.

Он услышал, как по дому перемещается Юэмин, когда уже переворачивал второй золотистый блинчик, который получился довольно толстым и пышным. Через пару минут он перенаправил его на большую тарелку и повернулся к девушке, появившейся на кухне.

- Привет, - улыбнулся он ей в ответ, убедительно делая вид, что прекрасно выспался и вообще, чувствует себя здесь совсем как дома, даже к кухонному ножу почти не тянется. - Где-то час назад примерно. Выспалась?

Дома им приходилось вставать по будильнику, и совместные завтраки получались довольно скомканными - Тео почти не ел дома утром, на бегу глотая горячий кофе. Но в отпуске можно было никуда не торопиться, даже несмотря на то, что день распланировал чуть ли не по минутам. Успеют. Еще ни одна терракотовая армия не умерла от того, что на нее не посмотрел какой-нибудь Чун Тео.

- Сделай, - кивнул он, - я пока здесь закончу.

Се Юэмин

- Да, выспалась, - ответила Юэмин. - Надеюсь, ты тоже.

Для Тео эта ночь была непростой, и Юэмин решила не спрашивать прямо о том, насколько ему все же удалось отдохнуть. Она нашла в одном из шкафов закрытую пачку молотого кофе и фильтры, затем налила в кофеинашину воду. В Китае хороший кофе был редкостью. Дома ещё можно было приготовить, купив молотые зерна терпимого качества, а в общепите приходилось искать. В Сиане с миссией варки терпимого кофе с собой мало кто справлялся, в основном американский Макдоналдс. Юэмин включила кофеварку и стряхнула пепел в пепельницу.

- Пахнет очень вкусно, - сказала она про блины, которые готовил Тео.

Юэмин поставила на стол тарелки и чашки и достала палочки. Она потушила сигарету и включила вытяжку, чтобы немного избавиться от скопившегося в кухне сигаретного дыма.

- Я скажу водителю, чтобы был через час?

Тео Чун

Тео не стал развивать тему хорошего сна, потому что тут ему было нечего сказать хорошего или убедительного, и он обратил свое внимание на успевший прожариться очередной блин, который отправил к своим уже готовым собратям на тарелку.

- Я старался, - скромно ответил он на похвалу, хотя что уж там, хвалите его, любите,

гладьте, и он станет самым преданным вашим поклонником. Впрочем, не у всех получалось добиться его преданности даже с учетом заботы, ласки и прочих плюшек. А Юэмин для этого ничего не пришлось делать, он сам к ней приполз. Это для Тео оставалось самой большой тайной.

Тео оперся на столешницу спиной, развернувшись к девушке, пока поджаривался еще один заход на сковороде. Сейчас на кухне пахло блинам, кофе, сигаретами, и всякой другой мешаниной вроде геля для душа, лосьона после бритья, зубной пасты, но это все равно не перебивало запах, какой бывает в доме, простоявшем нежилым довольно долгое время. Наверное, от него не избавиться за один единственный день.

- Да, думаю, мы успеем позавтракать и собраться за час, - согласился Тео и хитро многозначительно усмехнулся. Помнится, вчера они тоже так собирались куда-нибудь съездить. И в итоге собрались только до телевизора в соседней комнате. Хотя что тут жаловаться, вечер получился прекрасным.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась в ответ, затем взяла телефон и отправила водителю сообщение, на которое тот быстро прислал свой ответ. Сегодня она планировала ездить со знакомым телохранителем, чтобы не связываться с таксистами, потому что планы на день могли меняться сто раз по велению левой пятки. У Юэмин не было четко спланированного списка достопримечательностей Сианя, куда нужно было обязательно притащить Тео. Просто она в свое время обещала ему показать Сиань, и было бы неправильно все время просидеть дома, хоть и в такой приятной компании.

- Терракотовые воины нас как-нибудь дождутся, - добавила Юэмин.

Она налила кофе в две чашки и поставила кофейник обратно в кофемашину, чтобы он подогревался, если кто-то захочет добавки.

- Я слышала легенду, что у всех воинов терракотовой армии разные и очень выразительные лица, потому что это реальные воины циньской армии, облепленные глиной. Самые отважные из тех, кто помог Циню Шихуанди завоевать Китай, - сказала Юэмин, садясь за стол. - Но потом поняла, что этого не может быть. Цинь Шихуанди не дурак, чтобы убивать лучших из своей армии. Но лепили статуи, наверное, с натуры.

Тео Чун

В любой стране и любом городе есть вроде как чек-лист, по которому нужно обязательно посмотреть определенные местные достопримечательности, иначе нет смысла в эту страну и этот город ехать. В Пекине это, например, Запретный город и Мавзолей, в Париже - Эйфелева башня, в Лондоне - Биг Бэн, а в Сиане, вероятно, почти девять тысяч терракотовых китайских мужиков, которых один предприимчивый правитель всея Китая решил похоронить вместе с собой, чтобы они помогали ему удерживать страну и после его смерти. К слову, история умалчивает, что там было дальше в загробной жизни.

- Наверняка это была огромная честь в то время, стать образцом для того, кто будет охранять покой императора, - Тео переложил последний готовый блинчик, выключил огонь и перенес полную тарелку на кухонный стол. На столе уже стоял кофе, и Тео не удержался - сделал пару глотков горячего терпкого напитка, который разбудил его намного лучше и быстрее, чем прохладный утренний душ и первая выкуренная за день сигарета. Ту, ночную, считать не будет, это вне конкурса. - Кажется, там должен быть чуть ли не целый Китай в миниатюре, не только эти воины.

Хотя Тео очень плохо учился в школе и мог что-то придумать самостоятельно исходя из где-то услышанных им разрозненных фактов. Так что вполне вероятно, что он спутал это с каким-нибудь другим памятником исторической архитектуры. - Бери блинчик, пока еще теплые.

Се Юэмин

Тео закончил готовить и принес блинчики. Юэмин взяла один из них и положила к себе на тарелку. Пахло очень вкусно.

- Спасибо, - улыбнулась она.

О гробнице первого императора было немало известно, еще больше ходило разнообразных легенд и слухов. Это был целый подземный город, даже империя, которой Цинь Шихуан планировал править после своей смерти, раз с самой смертью он не мог справиться, какой бы властью ни обладал.

- Я думаю, их лепили с лучших из воинов, - согласилась Юэмин. - Когда Цинь Шихуанди объединял Китай, он призвал в армию миллион солдат, при том, что ему подчинялось всего пять миллионов населения. А статуй меньше десяти тысяч. И их, в отличие от лошадей, лепили в разных местах, и доставляли в гробницу.

Сейчас мавзолей первого императора представлял из себя музей истории, и терракотовую армию. Саму усыпальницу вскрывать не спешили, чтобы не разрушить хранившиеся в ней сокровища, и о её содержимом знали из легенд и дистанционных методов изучения.

- Там много всего, но не все раскопано, - сказала Юэмин. - Погребение около тринадцати ли в диаметре. Там армия, дворцы детей императора с их захоронениями, куча рабочих с семьями, которые строили гробницу. Но саму усыпальницу не открывали. По легенде там необыкновенный дворец, вокруг него модели великих рек, в которых течет ртуть, на полу карта Китая, на потолке - карта неба. И куча сокровищ. Сейчас выяснили, что там и правда куча металла и очень много ртути, но внутрь никто не заглядывал.

Тео Чун

- И где ты была, когда я учился в школе? Я мог бы стать отличником по истории, - усмехнулся Тео, слушая этот краткий экскурс в историю Сианя и местного обширного захоронения. У них было тринадцать лет разницы, она скорее всего еще пешком под стол ходила, когда Тео доводил до седых волос своих школьных учителей. Бедный Се лаоши точно до сих пор вспоминает это время с ужасом, а ведь у него потом еще учились и близняшки. Интересно, он на пенсию там не ушел

еще?

Он не любил ни историю ни тем более музеи, потому что "Тео, не трогай это!" "Тео, поставь это на место!" "Чун Тео, родителей в школу!". Он разве виноват, что у него все доходит через руки и ему надо все пощупать, а в музеях можно только смотреть, но не трогать. Но даже учитывая его нелюбовь к музеям, ему было интересно глянуть на глиняные статуи, потому что такую армию нужно увидеть воочию, чтобы хотя бы представлять себе, как выглядит войско в почти девять тысяч глиняных голов (считая те, которые отпали при раскопках или были повреждены).

- А что у нас после армии по плану? - Юэмин ему вчера рассказывала, но мозги Тео к тому моменту уже сползли ниже пояса, поэтому он плохо слушал и думал лишь о том, чтобы перевести их общение в горизонтальное, причем как можно быстрее. Сейчас ему было даже чуть-чуть неловко за это, но он тут же одернул себя, потому что вчера у него сложилось впечатление, что девушку все устроило, особенно после того, как они все обсудили, будучи в душе.

Се Юэмин

- Я думаю, когда ты проходил Циня Шихуанди, меня еще не было, - ответила Юэмин.

Насколько она помнила, его изучали в начале средней школы, так что в те годы она никак не могла помочь Тео с изучением истории, которая, впрочем, не очень нужна была ему в жизни. Не путал династии Цинь и Цин, и уже хорошо.

- Я пока не знаю, гробница здоровая, там можно долго ходить. Если потом останутся силы и желание, можем все-таки поехать в центр Сианя в мусульманский квартал, - сказала девушка.

Она доела блинчик, запив его еще горячим кофе, и взяла еще один. Мусульманский квартал был одной из туристических Мекк Сианя. Там можно было пообедать или поужинать, купить сувениры и прочую ерунду и просто посмотреть, как можно готовить лапшу, растягивая её поперек всей улицы. Это было бы неплохим контрастом, чтобы показать Сиань не только как легендарную гробницу, но и как очень даже живой город.

- Или просто пообедаем у Цзяня сяншена, - добавила Юэмин.

Тео Чун

Справедливо. Но Тео ни о чем не жалел. Ни о том, что плохо учился в школе, ни о том, что между ними такая большая разница, ни даже о том, что до момента, как он встретил Юэмин, его жизнь представляла собой череду мимолетных встреч и связей, который редко когда, а точнее никогда, не получали продолжения. Это все в итоге сделало его таким, каким он был сейчас: знал, что говорить, а когда молчать, как показать свою заботу и как сделать приятно, и, к тому же, он за это время успел сложить для себя формулу отношений, которые считал для себя идеальными и правильными, здоровыми, если их можно так назвать. Это уберегло его от многих ошибок в отношениях с Юэмин, которые он наверняка бы совершил, не будь за его плечами такого богатого опыта.

- Тогда решим на месте, как надоеет смотреть на глиняных китайцев, - согласился Тео. Он сделал еще несколько глотков кофе и принялся завтракать более основательно, потому что уже давно не жаловался на аппетит. Какими бы тяжелыми не были ночи, он никогда не отказывался от еды. В этом было даже что-то терапевтическое, потому что лично ему хорошо поднимало настроение. Правда, кофе быстро кончился, и пришлось идти за второй порцией. Тео чувствовал, что не выспался, но старался этого не показывать Юэмин, чтобы она не переживала о том, что предложенный ею ловец снов, если честно, работает не очень хорошо. Ее это могло расстроить, а ему не хотелось, чтобы она расстраивалась из-за такой ерунды. Это всего лишь один единственный ночной кошмар.

- Скоро твой День рождения, - напомнил он, как будто она могла забыть. - Как ты хочешь его отметить?

Се Юэмин

Юэмин доела второй блин и закурила. В её чашке еще оставался кофе, а она уже чувствовала, что наелась. Что было даже странно, потому что в последнее время она не жаловалась на аппетит, а на долгую прогулку понадобится много сил. Будет повод проверить на практике, насколько она восстановилась после травмы.

- Я бы хотела куда-нибудь уехать с тобой вдвоем, - ответила Юэмин по поводу Дня рождения. - Если тебе не удастся взять отпуск или пару отгулов, то просто с тобой вместе в Пекине. Сидеть где-нибудь, где красивый вид, есть что-нибудь вкусное и пить вино.

Она не хотела собирать большую компанию, поэтому ей было без разницы, где именно праздновать. Хоть в Пекине, хоть в Сиане, хоть махнуть куда-нибудь в Фуцзянь и снять номер в отеле высоко в горах.

- Что думаешь насчет какого-нибудь курорта в горах, и чтобы в номере был настоящий камин? - спросила Юэмин.

Ей даже представилась эта картина. Чтобы за окном были подсвеченные фонариками мостки, за ними - бескрайние обрывы и заснеженные горы, а в номере тепло, трещат дрова, и на полу постелена шкура какого-нибудь оленя.

Тео Чун

- Вроде твой День рождения попадает на субботу, - у Тео не было с собой телефона, чтобы посмотреть наверняка, но это было легко посчитать, потому что Новый год приходился на вторник. - Можем уехать куда-нибудь в пятницу сразу после окончания рабочего дня, и вернуться в воскресенье вечером.

Конечно, нельзя исключать, что случится что-нибудь из ряда вон выходящее, но сейчас Тео об этом не думал. Два выходных дня он все же постарается для себя выпросить, тем более, не посередине же недели будет отсутствовать, уж как-нибудь субботу-воскресенье переживут и без него. Хотя он испытывал вину за то, что прошедший год выдался довольно непростым - он дважды был в клинике, и неделю провел черти где, то есть не мог лично выполнять свои обязанности, а еще сейчас и

был в отпуске, оставив Тая работать за двоих, но, с другой стороны, разве он не заслуживает этого отпуска за все то время, что работал без него? Ведь раньше у него не было необходимости отдыхать от работы, потому что Тео нравился бешеный ритм его жизни.

- Думаю, что это будет здорово. Ты умеешь кататься на сноуборде или горных лыжах? - поинтересовался Тео, возвращаясь за стол с еще одной чашкой горячего кофе. - Можно поехать на Чанбайшань в Цзилинь или на Ванлунь, он ближе к Пекину. Но если хочешь просто лениться, то выберем что-нибудь менее активное. Например, поедem на гору Хуаншань. И чтобы обязательно камин в номере, - он улыбнулся.

Се Юэмин

Юэмин взяла телефон и посмотрела календарь. Прежде она не думала о том, на какой день недели выпадал её день рождения. А так все получалось очень удачно. Куда проще отпроситься в собственный выходной, чем среди недели.

- Ты прав, это суббота, - сказала она. - Я немного умею кататься на горных лыжах, но это лучше в отпуске.

День на склоне, и потом хочется только лежать и отдыхать. А в понедельник придется снова выходить на работу, и это если повезет и обойдется без всяких ушибов и синяков, которые будут доставлять дополнительные неприятности.

- Так что лучше в Хуаншань. Я там раньше никогда не была, а ты? - спросила Юэмин.

Она знала, что эти горы находились в провинции Аньхой, что там были сосны в гранитных скалах, и что именно об этих местах особенно много писал Ли Бо. Наверняка там было очень красиво. Особенно зимой, когда все эти скалы и сосны покрывались снежными шапками.

Тео Чун

Тео больше нравилось, конечно, на сноуборде, чем на горных лыжах, потому что лыжи две, а еще две палки, и все это разъезжается и надо собирать воедино, что иногда даже посложнее чем кунг-фу, но он уже давно не катался. Обычно их возил в Альпы дед, но Тео не был во Франции уже лет пять, если не больше, так что сейчас он, скорее всего, приближался по уровню навыка к "немного", чем к "нормально", и ему было только на руку, что Юэмин выбрала Хуаншань.

- В школе ездили туда на экскурсию, правда, в июне. Зимой я там не был, но могу представить, как там может быть красиво, когда все это лежит в снегу. Не сравнить с Тибетом, - он ухмыльнулся. Он любил монастырь, но признавал, что тот довольно скучен и уныл зимой, ведь деревья стоят голые, снег бывает крайне редко и быстро тает, оставляя только сырую холодную землю и грязь, которая тащится в помещения. А Тео любил все красивое и эстетичное, так что Хуаншань, мы едем к тебе.

- Когда мы все это обсуждаем, мне начинает казаться, что у меня - нормальная

жизнь, - заметил Тео. Хотя это было далеко не так. Юэмин говорила ему, что есть словно два разных Тео, каждому из которых приходится играть свою роль, и вот там, в отпуске на горе Хуаншань, будет тот Тео, каким он был в монастыре. А сейчас он все еще сорок девятый номер пекинской триады, и сложно быть другим, когда по спине бежит холодок от ощущения опасности и враждебности этого чужого города.

Се Юэмин

- Значит, Хуаншань, - Юэмин улыбнулась. Она стряхнула пепел и снова затянулась, слушая рассказ Тео о той летней поездке.

Она понимала и то, что он говорил по поводу нормальной жизни. По-своему понимала, потому что ненормальность их жизней была разной. Он был инфорсером триады, она просто осталась на обломках той жизни, к которой привыкла за семнадцать лет с родителями. Ей было сложно и неприятно думать о прошлом, куда легче было планировать будущее, особенно вот так, когда казалось, что в осуществлении таких планов нет ничего сложного.

- Мне тоже начинает казаться, что у меня нормальная жизнь, - сказала Юэмин, посмотрев на Тео. - Постараемся, чтобы наши жизни были настолько нормальными, насколько это возможно.

Она затушила сигарету, которую скурила примерно наполовину, затем допила уже почти остывший кофе. У них не было других жизней, нужно было как-то барахтаться в этих, чтобы они не казались слишком сложными.

Тео Чун

Иногда, в такие вот моменты, как сейчас, Тео начинал ощущать смутное сожаление от того, что он выбрал такой непростой жизненный путь. Легко было прикрываться словами, что за них уже давно выбрали - отец никогда не скрывал надежд, что они с Таем будут продолжать семейное дело, но конечное решение они приняли самостоятельно, может быть, тогда еще не до конца осознавая, во что ввязываются. Тогда это казалось захватывающим. Сейчас - реально пугающим.

Работал бы айтишником в какой-нибудь компании поменьше, зарабатывал честно, пусть и не самые большие деньги, а, главное, эталоном нормальности в его жизни была бы не только возможность спланировать очередной коротенький отпуск. Возможно, все бы сложилось совершенно иначе. Возможно, он бы никогда не встретил Юэмин. Возможно, он бы никогда не оказался в Сиане и думать не думал о том, чтобы поехать на Хуаншань.

- Пойдем собираться, - он допил кофе и доел свой завтрак, затем встал, чтобы отнести посуду в раковину и вымыть ее. Кофе и еда ему и правда помогли, ночные подозрения и страхи отступили, по меньшей мере до позднего вечера, когда в квартире снова поселится полумрак. Но теперь он думать, что сможет с ними справиться, ведь у него есть ради чего пытаться жить нормальной, обычной жизнью.
